

Дорога в Дантов мир вымощена талантом

«Божественная комедия» может стать
божественной симфонией

Для новой музыки — трудные времена. Мерило ее достоинств — касса. Но публика предпочитает в сотый раз слушать известное и не любит рисковать, обращаясь к незнакомому. Композиторы с нею заигрывают, меняют имидж: вчерашние супер-авангардисты становятся ультра-традиционалистами, певцы комсомольских строев — псаломщиками, целомудренники — эротоманами. Конечно, горько «наблюдать, как наглость лезет в свет, и честь девичья катится ко дну. И знать, что ходу совершенства нет, и видеть мощь у немощи в плену» (Шекспир).

К счастью, есть композиторы, которые остаются самими собою — по пушкинской формуле «Он вечно тот же — вечно новый».

Один из них — живущий в Санкт-Петербурге выдающийся симфонист Борис Тищенко. Прежде его сочинения достаточно часто исполнялись в музыкальных центрах России и республик СССР. Нынче премьеры проходят, как правило, в его родном городе и иногда, по инициативе преданных его музыке интерпретаторов, в других городах — как было с Седьмой симфонией, посвященной дирижеру Эдуарду Серову и впервые сыгранной им в Волгограде. Даже в Москве его опусы появляются раз в несколько лет. Так что устойчивый интерес к творчеству Тищенко за рубежом утешает лишь отчасти.

Чтобы в звуковом изображении мира достичь максимальных глубин, композиторы часто избирают в соавторы величайших из великих — Гомера, Шекспира, Пушкина, Толстого... Разумеется, само по себе это не гарантирует успеха, тут дело и в таланте и в некоем мистическом резонировании душ.

Лет тридцать назад Тищенко задумал хореосимфонию по Данте — дерзостный замысел был отложен. Композитор обращался к Шелли и Лермонтову, Ахматовой и Мандельштаму, Цветаевой и Бродскому (с которым дружил долгие годы; в мелодии «Рожественского романа» интегрированы интонации поэта, читавшего это знаменитое свое стихотворение). В нескольких сочинениях Тищенко соприкоснулся с танцевальным театром — это прежде всего балет «Двенадцать» по Блоку, поставленный на Мариинской сцене Леонидом Якобсоном, и «Ярославна» на сюжет «Слова о полку Игореве» — его премьеру в Малом оперном, высоко оцененную Шостаковичем, осуществили Олег Виноградов и Юрий Любимов. Ничего более свежего, глубокого и совершенного в нашем хореографическом театре за минувшие четверть века, по моему убеждению, не появилось. И то, что нынче этот спектакль нигде не идет, — свидетельство нашей беспечности по отношению к национальному достоянию.

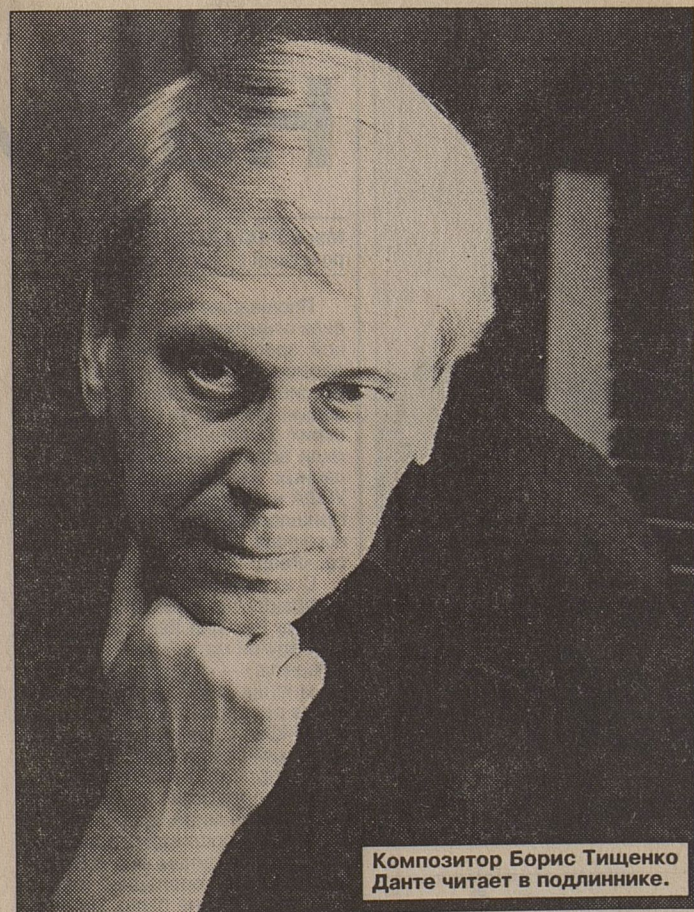
Но все это было лишь прелюдией к главной мечте композитора — той самой дантовой хореосимфонии. Ее объект — не только великие книги «Божественной комедии» и «Новой жизни», но и сам Поэт, его судьба. Максималист во всем, Тищенко и к этому труду подошел с величайшей ответственностью. Творения Данте он читает в подлиннике. Критически освоил десятки работ о гениальном флорентийце и знает о нем, кажется, все. У него собственная концепция жизни и творчества Данте Алигьери. Он исследовал важную для поэта символику сакральных чисел и имен, и ею многое определяется в самом методе звуковой композиции.

Будущее музыкальное и хореографическое повествование получится весьма протяженным, представление будет длиться примерно три часа и структурно строиться как десять симфоний разной длины (соответственно ста песням «Божественной комедии»).

Произведение названо «Беатриче». Божественная возлюбленная Поэта, безвременно покинувшая земной мир и испросившая у Господа разрешения для Данте посетить загробный мир живым, станет главным персонажем музыкально-танцевальной драмы, олицетворяя высшую ценность мироздания — «любовь, что движет солнце и светила».

Тищенко написаны уже четыре D-симфонии. На днях в Большом зале Петербургской филармонии прозвучала первая (как и первая песнь «Божественной комедии», она служит прологом). За пультом Академического симфонического оркестра стоял главный дирижер Саратовской оперы Юрий Кочнев, недавно

удостоенный специальной премии «Золотая маска». Ему удалось заразить поотвыкший от новой музыки оркестр собственной увлеченностью и добиться адекватности звучания авторским идеям. Впечатление было очень сильным.

Композитор Борис Тищенко
Данте читает в подлиннике.

Музыка, самобытно красивая, мудро простая, проникновенная и очень определенная в своей образной сути, воспроизводит образ одержимого высокими и мятежными страстями Данте и прослеживает его путь — от первой встречи девятилетнего мальчика со сверстницей Беатриче до того мгновения, когда произнесены им горькие строки: «Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу...»

Есть нечто символическое в попытке воспроизвести мир Данте через музыку — искусство, символизирующее мировую гармонию. Д.Мережковский, автор одной из лучших книг о Данте, утверждает, что величайший поэт Возрождения за минувшие семь веков не понят и будет постигнут еще через семь столетий. Произведение русского композитора, когда оно будет завершено и воплощено на сцене (серьезный интерес к нему проявляет Большой театр, Владимир Васильев приезжал на филармоническую премьеру), может оказаться для многих людей одной из дорог в величественный Дантов мир.

Михаил БЯЛИК.
г. Санкт-Петербург.